

Наверное, будет глупо скрывать тот факт, что магическая стагнация, постигшая современных ведьм и волшебников, имеет некоторые плюсы. Конечно, они стали заметно слабее, а многие чары и заклинания, широко применимые в прошлом, ныне оказались утраченными, но...

— Хотя бы не осталось ритуалов, способных изменить саму суть существования, — смотря на ночное небо, раскинувшееся за замковым окном, вполголоса произнес я.

Впрочем, называть это «сутью» — не совсем корректно. Скорее, речь идет об основе и низших мировых концепциях, способных эту самую основу видоизменить. Хотя тут правильнее будет сказать «изувечить», навсегда загубив жизнь человека или же любого иного разумного существа, подвергнувшегося данной практике.

На моей памяти изменение основы лишь раз оказалось успешным, да и то только из-за того, что я вмешался во всё это дело. Дело, касавшееся молодой девушки, основу которой изувечил «святой» отец. Кажется, таким образом он желал наказать её за попытку бегства из его дома, но из-за недостаточного магического уровня попросту обратил её из человека в полу-вампира — создание, застрявшее на пограничье между двумя «мирами».

Люди называли её чудовищем, отказываясь принимать в свой круг. Как, впрочем, и вампиры, называвшие её проклятой и объявившие ей войну. Они даже прозвище её придумали — Наследница Алой Метки. Правда, в действительности никакой алой метки не существовало, как, собственно, и проклятия. Единственное, что имело место быть — неудачное воздействие на основу, повлекшее за собой ужасающие видоизменения...

— Мх, — тяжело вздохнув, я оторвал взгляд от звездного неба и посмотрел на девушку, отразившуюся в окне. Дора, облаченная в образ моей старой знакомой, покинула один кабинет и, бросив на меня мимолетный взгляд своих алых глаз, устремилась в другой. — Пожалуй, лишь отражение выдает тебя, — беззвучно заключил я, на мгновение ощутив в груди странное покалывание.

Однако сконцентрироваться на этом чувстве мне не дало негромкое покашливание, раздавшееся неподалеку. Не спеша повернув голову к источнику звука, я увидел Кровавого Барона, парившего в метре-полутора от меня. На первый взгляд, он выглядел точно так же, как и обычно. Правда, стоило немного всмотреться, и становилось абсолютно очевидно, что первоначальный вывод был ошибочным — где-то на самом дне его призрачных глаз плескались чувства, которые я никак не мог определить.

— Лорд Элиот, — заметив, что я обратил на него своё внимание, вкрадчивым тоном заговорил мужчина. Вот только я, услышав его обращение, нахмурился и оглянулся по сторонам, желая удостовериться в том, что нас никто не видит и не слышит. Полтергейст, быстро осознав суть моих действий, притих и принялся ждать, когда я вновь посмотрю на него.

— Мх, — устало вздохнув, я на мгновение прикрыл глаза. — Просто Элиот, — ответил я, наконец вернув взгляд к факультетскому приведению. Последний, услышав эти слова, виновато понурил голову, а после кивнул, извиняясь за свой просчет. — Итак, что-то случилось? — не желая смотреть на столь жалкую картину, поинтересовался я.

Барон, получив этот вопрос, быстро поднял голову и открыл рот, чтобы что-то ответить, но в следующий миг замаялся. Стало совершенно очевидно, что он собирается меня о чем-то попросить, и, полагая, это что-то будет выходить за рамки: «Помоги перенести шкаф».

— Да, — наконец-то ответил он. — У меня есть просьба, лор... Элиот, — я заметил, как он прикусил свою полупрозрачную губу.

— Просьба? — склонив голову набок, я изогнул бровь в вопросительном жесте. — И в чем же она заключается?

Кровавый Барон не спешил отвечать, и было отчетливо видно, что он попросту боится просить меня о чем-либо. Ну или же он просто не знает, с чего следует начать. Правда, в контексте наших с ним взаимоотношений первый вариант мне кажется куда более вероятным.

— Понимаете, — совсем тихим тоном заговорил полтергейст, — так уж получилось, что... — он снова замялся, но в этот раз лишь на мгновение, — в ночь нашего первого разговора вы сумели сделать меня... живым, — он замолчал, окинув меня взглядом, полным надежды.

Вот только я не совсем понял, к чему он ведет.

— Хочешь, чтобы я снова придал тебе материальности? — спросил я, в принципе готовый сделать это, но при паре условий.

Однако, к моему удивлению, полтергейст отрицательно покачал головой.

— Нет, не совсем, — ответил Кровавый Барон. — Понимаете... Вы, должно быть, слышали мою историю? — поинтересовался он, получив в ответ отрицательные покачивания головой. — Ох, тогда...

Он поведал мне небольшую, но весьма занятную историю из своей жизни. Как оказалось, будучи живым человеком, он сильно любил Елену Рейвенкло — наследницу одной из основательниц Хогвартса. Правда, их любовь закончилась в тот день, когда мужчина вышел из себя и задушил свою возлюбленную, которая впоследствии стала одним из школьных призраков — Серой Дамой.

Осознав, что натворил, Кровавый Барон наложил на себя руки и стал полтергейстом.

С тех пор минули столетия, но он по-прежнему не может простить себя. Как оказалось, тот шум, который он издает на Астрономической башне, — простая попытка найти хоть что-то, что позволит ему искупить свою вину. Вину, которая одолевала и одолевает его на протяжении всего этого времени.

— Хм, — выслушав его историю, я задумчиво потер нижнюю губу указательным пальцем. — Занятная история, но, — я внимательно посмотрел в его глаза, — чего ты хочешь от меня?

— Как я уже говорил, в нашу первую встречу вы сделали меня живым, — спустя пару секунд ответил полтергейст. — И я подумал, что вы могли бы вернуть Елену к жизни...

— Нет, — не успел он закончить, как я тут же ответил. Барон, услышав это, заметно стушевался и понурил свою призрачную голову. — И это не потому, что я не хочу помочь, — продолжил я, желая объяснить причину своего отказа. — Это попросту невозможно.

— Но... Но вы ведь сумели... Меня... — с трудом формулируя мысль, забормотал полтергейст, на что я просто покачал головой.

— Я же уже говорил, что разница между призраком и полтергейстом заключается в основе, которая есть у второго, но первый таковой не обладает, — я на мгновение замолчал, позволяя ему переварить сказанное. — И если материализовать тебя — относительно просто, то вот выполнить твою просьбу и вернуть к жизни Серую Даму — невозможно.

На следующие несколько секунд повисла тишина, сопровождаемая едва ощутимым холодком, пробежавшимся по коридору. Холодком, который вызвал Кровавый Барон, тем самым подкинув мне очередную идею для Коридора Ужасов.

— Знаешь, — вновь заговорил я, намереваясь предложить ему сделку, — пусть и невозможно вернуть её к жизни, но, — на моём лице возникла легкая улыбка, — я бы мог сделать вас с ней материальными на пару минут.

И нет, в этом не было противоречия. Вернуть призрака к жизни невозможно из-за отсутствия основы. Но кто сказал, что я не могу наделить её временным аналогом, который будет питаться напрямую от моей магии? Ненадолго, но я смогу наделить её материальностью, вот только...

— Это будет довольно трудно и явно не за просто так, — заметив, как после моих слов расширились призрачные глаза, добавил я.

— Конечно, я понимаю, лор... Простите. Элиот, ради вас и вашей помощи я готов на всё, что угодно! — воодушевленно ответил полтергейст, явно обрадованный таким исходом нашего разговора.

— Рад слышать, — ухмыльнувшись, произнес я. — В таком случае, не мог бы ты снова создать призрачный ветер? — услышав мой вопрос, Кровавый Барон на мгновение задумался, а после утвердительно кивнул.

Проводив взглядом Кровавого Барона, скрывшегося в одной из замковых стен, я снова посмотрел в окно, погружаясь в воспоминания. Правда, длилось это недолго, и уже спустя пару минут меня вновь отвлекли. Ну как отвлекли, я услышал кошачье мяуканье, раздавшееся в дальней части коридора, той самой, которая служила главным входом в это место.

Повернувшись на звук, я увидел Миссис Норрис, непринужденно ступавшую по каменному полу в направлении одного из кабинетов. Примерно через три-четыре секунды в коридор вошел и её хозяин – Аргус Филч, не так давно ставший одним из участников нашего мероприятия.

Когда наши взгляды встретились, я приветственно кивнул, получив в ответ такой же кивок. Школьный завхоз, несмотря на дурную репутацию среди студентов и не самый приятный характер, оказался неплохим человеком. Это было особенно заметно в заботе, которую он проявлял к нам – детям, которые решились попросить его о помощи и относились к нему не как к простому сквибу, а вполне себе умному мужчине с множеством блестящих идей.

— Хах... — я невольно усмехнулся, вспомнив реакцию близнецов Уизли, когда они впервые увидели Филча в нашем кабинете.

Это случилось в тот самый день, когда старик впервые навестил нас и я предложил ему присоединиться к нашему начинанию. Немного подумав, он согласился, и уже спустя час мы думали над ролью, которую ему можно дать. Сам Филч в это время попивал чай, подкидывая нам одну гениальную идею за другой, периодически предлагая создать кабинет наказаний.

И вот где-то на моменте обсуждения этой самой идеи проснулись близнецы. Первым, что они увидели, открыв глаза, стал завхоз с кружкой чая и указкой в руках, кричавший что-то вроде: «Вот вы и попались, гадкие детишки! Готовьтесь познать всю боль этого великого места!».

Реакция близнецов на подобную сцену была бесценна. Первым среагировал Джордж, вмиг подскочивший на ноги и попятившийся назад. Фред, всего на мгновение отстав от брата, начал осматриваться вокруг и явно не верил своим глазам, ведь помимо Филча в кабинете были и мы – простые ученики, выглядевшие так, словно ничего не случилось.

— Р-р-ребя-я-та... Э-это со-о-он?.. — с трудом спросил один из близнецов, получив в ответ безэмоциональные взгляды и тишину. — Джо-о-рдж, — он посмотрел на своего брата, — к-к-ажется, на-а-ачалось... — схватив парня за плечи, он потянул его к выходу.

Примерно в тот момент мы не выдержали и рассмеялись, а Аргус, получив такую реакцию, стоял с гордо задранной носом. Конечно, потом им мы всё рассказали, и они, что неудивительно, немного обиделись на нас. Однако это было временно, ведь уже на следующий день они «подружились» с завхозом. Во всяком случае, именно они больше всех общались с ним, периодически стараясь подбить старика на какие-то приколы. Но он, к счастью для всех обитателей школы, держался. Пока что.

— Ты уже час здесь стоишь, — неожиданно я услышал голос Доры, а после ощутил прикосновение к моим волосам.

Встряхнув головой, тем самым прогоняя воспоминания, я посмотрел на девушку и подозрительно сощурил глаза, как бы спрашивая: «Ты что, следишь за мной?». Но, к сожалению, ответом мне стал лишь тихий смешок, изданный Тонкс.

— Знаешь, — оторвав от меня взгляд, она шагнула к окну и опустила руки на подоконник, — твоя идея с Филчем была классной, — услышав её слова, я усмехнулся. — Но моё предложение побрить его кошку и переклеить её шерсть на его лицо всё равно было лучше, — рассмеявшись, добавила девушка.

И, не скрою, я подхватил её смех, вспоминая выражение лица завхоза, когда Дора рассказала ему об этой идее. Помнится, именно это стало решающим фактором, вследствие которого он согласился на моё предложение сыграть роль Мертвого Дворецкого.

— Филч – кошко-оборотень, — перестав смеяться, заговорил я, — это даже звучит жутко.

— Так в этом вся суть, — взглянув на меня, ответила Дора и подмигнула.

Я же в ответ лишь улыбнулся и кивнул, вновь смотря на ночное небо, усыпанное мириадами звезд.

— Осталось меньше суток, — спустя некоторое время произнес я, понимая, что уже утром наш «Коридор Ужасов» примет первых студентов. — Даже не верится, что у нас получилось.

— Угу, — кивнув, согласно протянула Тонкс, а после сказала то, что застало меня врасплох: — Без тебя я бы не справилась, — положив руку на моё плечо, мягким тоном прошептала девушка.

— Хах, — я невольно усмехнулся и посмотрел на Дору. — Я просто отбывал наказание, — показав язык, язвительно заключил я, получив в ответ очередной смешок.

— Возможно, — задумчиво протянула девушка. — И всё же ты заслуживаешь награды, — она на мгновение замолкла. — Чего бы ты хотел, Элиот?

Услышав её последние слова, я нахмурился, всерьёз задумавшись над вопросом. А чего бы я

хотел? Ещё год назад я бы ответил, что моя главная мечта – стать простым человеком, обзавестись любящими родителями, завести друзей и просто жить. Но теперь... Может, я и не стал простым, но остальные пункты выполнены.

И всё же я не чувствую удовлетворения...

— Хм, — внимательно посмотрев на Дору, я пристально всмотрелся в черты её измененного лица: фарфоровая кожа, насыщенные алые глаза, ровные черты лица, красные волосы – всё это погружало меня в пучину воспоминаний, заставляя... скучать? — Ничего, кроме этого, — едва договорив, я шагнул вперед и обнял её.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/4623209>